

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ПАРАДИГМЕ КЛЕРИКАЛИЗАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Волошин Дмитрий Алексеевич

доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского
государственного педагогического университета;
кандидат исторических наук (г. Армавир, Россия)

Статья 14 Конституции РФ гласит: «1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

В самых «свежих» комментариях к Конституции читаем: «...светским считается такое государство, в котором не существует официальной, государственной религии и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным <...> Деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не может сопровождаться публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии» [1].

А что в действительности? Подчас складывается впечатление, что в современной РФ вопрос верить|не верить и вовсе не стоит. Религиозность, хоть и формальная (читай искусственная) представлена как некий ментальный хабитус (матрица восприятий), присвоенный гражданину «по умолчанию». Выбор сделан, и свои религиозные предпочтения уже никто не скрывает, скорее даже наоборот. «Не верить» – это mauvais ton, высшие чиновники РФ и ряда субъектов Федерации без стеснения демонстрируют свои симпатии к религии. И симпатии – это в лучшем случае... В ряде регионов личная и общественная жизнь уже вовсю табуируется, исходя из критериев сугубо религиозного плана.

И далее, по тексту все тех же «Комментариев»: «В таком государстве религия, ее каноны и догматы, а также религиозные объединения, действу-

ющие в нем, не вправе оказывать влияние на государственный строй, на деятельность государственных органов и их должностных лиц, на систему государственного образования и другие сферы деятельности государства. Светский характер государства обеспечивается, как правило, отделением церкви <...> от государства и светским характером государственного образования».

А что в действительности? В последнее десятилетие государство РФ все активнее взаимодействует с религиозными организациями. Однобокие законы, принятые «в защиту» верующих, отнюдь не всегда уравниваются нормами, направленными в защиту тех, кто придерживается атеистических воззрений, либо считает себя носителем дореволюционного, а может даже и над-религиозного сознания... В такой ситуации становится реальной угрозой антиконституционного навязывания гражданам религии, – ибо религиозный гражданин оказывается более защищен с юридической точки зрения. Намечилась тенденция к использованию репрессивного аппарата государства в угоду религиозным настроениям [2]. Религия достаточно недвусмысленно позиционируется в качестве основы общественной морали и нравственности; устами пиарящихся представителей религиозных организаций периодически озвучиваются мракосебные предложения «одно целомудренней другого». De facto тенденции пресловутого сращивания государства чреватой угрозой клерикальной ревизии конституционного принципа светскости.

И еще один отрывок из «Комментариев»: *«Отделение религиозных объединений от государства означает, что государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности...».*

А что в действительности? При содействии властей церковь активно проникает, к примеру, в Вооруженные силы. Ведь религиозные организации в РФ вправе проводить обряды не только в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, в местах отбывания наказания, но и в ВС РФ. *«Командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не вправе препятствовать участию военнослужащих в богослужениях и других религиозных обрядах и церемониях»* – гласят «Комментарии». На деле это означает, что вопрос веры|неверия в отношении своих подопечных будет решать командир части. Один и за всех, – а это уже подпадает под категорию «духовное насилие». К тому же, как показывает исторический опыт, оружие и религия – не самое удачное сочетание. Да и какая роль может быть отведена религии в условиях технологической отсталости, эмиграции интеллектуальной прослойки и прочих опасных симптомах наступающей варваризации России? Чему могут способствовать духовные пастыри, если (слова политолога В. Белковского) российские правители хотят жить, как в США, а руководить, как в Верхней Волжье? На наш взгляд, ответ очевиден...

Итак, является ли нынешняя религиозная активность (к примеру той же РПЦ) результатом действия компенсаторного механизма, либо клерикальный фактор используется центральной властью с целью «уравнивания» чрезмерной религиозности окраин нашего государства, – остается лишь предпола-

гать. В сложных переплетениях церковно-государственных отношений последнего времени очень трудно определить, кто кого в конечном счете использует, а кто просто пользуется ситуацией. Некоторые специалисты в этом отношении предлагают говорить не о «клерикализации» (т.к. та же РПЦ не является сильной самостоятельной Церковью, вмешивающейся в дела государства), а о новой «синодализации» – сближении Церкви с государством по инициативе последнего [3].

Судя по отчетам, в РФ год от года растет правосознание, растет число воцерковленных и т.д. и т.п. На деле же – Россия единственная из европейских стран, которая по уровню убийств на 100 тыс. населения входит в Большую криминальную двадчатку (во главе с Гондурасом – 60,9 убийств на 100 тыс. населения), занимая там место между Намибией и Суринамом [4, с. 9]. Действительно, эти цифры убеждают в далеко не религиозной повседневной морали электорального населения РФ. Но это «народ», который в массе своей раздражен активностью амбициозных клириков и иерархов, а что с «элитами»? Несмотря на свои игры в религию, и политическая, и экономическая (подчас это одни и те же люди) элита России в действительности ориентирована на иные идеалы и ценности. Их образ жизни и повседневные практики протекают в далеко не религиозном ключе. И это еще мягко сказано.

PS. 22 июля 2007 г. десять академиков РАН, в частности, В. Гинзбург и Ж. Алфёров, обратились к президенту В.В. Путину с открытым письмом под названием «Политика РПЦ: консолидация или развал страны?», в котором выражается беспокойство в связи с «возрастающей клерикализацией российского общества» и «активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни». Письмо вызвало неоднозначную реакцию в обществе – от безоговорочного одобрения до безоговорочного отрицания. Академики выступили против предложения РПЦ включить теологию в перечень научных специальностей... Прошло время и... – «Как научная дисциплина теология решением Высшей аттестационной комиссии отнесена к существующим направлениям» – сообщил «Интерфаксу» председатель ВАК Владимир Филиппов [5].

Литература

1. Конституция РФ (КРФ) 2016 // Конституция РФ. Последняя действующая редакция с комментариями [электронный ресурс]. – URL: <http://constrf.ru> (дата обращения: 05.02.2016).
2. Заявление участников круглого стола «Клерикализация России – путь в новое варварство» (г. Санкт-Петербург, 16 марта 2013 г.) // Атеистический сайт [электронный ресурс]. – URL: <http://www.ateism.ru> (дата обращения: 01.02.2016)
3. Шахов М.О. Клерикализация России не грозит // Независимая: НГ религии [электронный ресурс]. – URL: <http://www.ng.ru> (дата обращения: 03.02.2016).
4. Волошин Д. А. Цивилизация. Варваризация. Исторический процесс: Учебное пособие / под ред. С. Л. Дударева. – Армавир: Кафедра всеобщей и отечественной истории АГПА; РИО АГПА, 2015. – 100 с.
5. Теология стала научной специальностью в России // Новости Интерфакс [электронный ресурс]. – URL: <http://www.intertax.ru> (дата обращения: 06.02.2016).